

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 1058.1 от 04.05..2018
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Калачинского
суда

Апеллянты :

Избранный Защитник :

1. МОД «ОКП» в лице

Председателя согласно п. 4.4 Устава от
имени общественного движения Иванова
Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en
Velay, France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77

Email: odokprus.mos@gmail.com

2. **Представителя МОД «ОКП»**

Усманова Рафаэля Раисовича,
Электронный адрес :
usmanov.rafael.2015@mail.ru

3. **Представителя МОД «ОКП» и
законного представителя**

Кузьмина Павла Александровича, адрес :
Омская область, г. Калачинск ул, Бочкарёва д.
135

Электронный адрес :

nadya_kuzmina_89@mail.ru

Законные представители

4. **Кузьмин Александр Александрович**,
адрес : 646900, Омская область, г. Калачинск,
ул. Кирова, дом 58

Электронный адрес :

nadya_kuzmina_89@mail.ru

5. **Кузьмина Галина Федоровна**, адрес :
646900, Омская область, г. Калачинск, ул.
Кирова, дом 58

Электронный адрес :

nadya_kuzmina_89@mail.ru

Жертва Произвола :

Кузьмин Сергей Александрович,
удерживаемый в г. Омск ул,
Куйбышева « Клинической
психиатрической больнице им. Н.Н.

Солодовникова» , адрес : г. Калачинск,
ул. Кирова, д. 58

Электронный адрес : okpb.buzoo@gmail.com

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на постановление мирового судьи судебного № 100 Калачинского района Омской области от 25.04.2018 г. Семенов П. А. по делу № 1-55/2018 о назначении ПММХ **Кузьмину Сергею Александровичу**.

Постановление от 25.04.2018 подлежит БЕЗУСЛОВНОЙ отмене.

1. Нарушено право на законный состав суда – п. 1 ст. 6 ЕКПЧ

Только **коррупцированный судья** мог так нагло и грубо нарушать ВСЕ права **Кузьмина Сергея Александровича**, гарантированные ему ст.1, 5, 6, 13, 14 ЕКПЧ, УПК РФ.

«судья явно нарушил свое обязательство в отношении **беспристрастности** и **независимости...**» (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»)

Судья **не** вручил НИ ОДНОГО документа по делу Жертве Кузьмину, НЕ РАЗЪЯСНИЛ ему его прав, чем воспрепятствовал его защите.

Согласно ст.75 УПК РФ нарушение требований УПК влечет признание доказательств недопустимыми. Следовательно, вся процедура вынесения постановления от 25.04.2018 является юридически ничтожной.

То есть, данному судье вообще не нужен человек, чтобы с ним делать ВСЕ, ЧТО придет ему в голову и ЧТО ему закажут «правоохранительные» органы и прокуратура.

Очевидно, что данный судья совершал свои преступления против правосудия и Кузьмина под «крышей» той же прокуратуры. То есть он не является ни законным составом суда, ни независимым, ни беспристрастным. Этот судья– член организованного преступного сообщества.

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»)

как «неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3

Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»).

2. Нарушено право на личное участие в судебном заседании – п. 1, п. 3 «b» ст. 6 ЕКПЧ.

Жертва произвола Кузьмин **не принимал** участия ни в уголовном производстве по ст. 115 УК РФ, ни в судебном заседании 28.03.2018 г. 11.04.2018 г. 17.04.2018 г. 25.04.2018 г. что запрещено ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 24, 29, 33, 45, 48, 49, 60, 64, ч. 3 ст. 123 УПК РФ.

Очевидно, были нарушены ВСЕ процессуальные права организованным преступным сообществом – «судья», «помощник прокурора», назначенный адвокат и законный представитель (если он вообще был назначен).

«право на состязательный процесс предполагает... **возможность ознакомления** с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, **и ответить на них**. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ **должен** гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний **и будет иметь возможность их комментировать**» (§ 67 Постановления от 28.08.91 г. по делу «Брандштеттер против Австрии»).

«Хотя это прямо не отражено в пункте 1 статьи 6 Конвенции, объект и цель этой статьи, взятой в целом, свидетельствуют о том, что **лицо**, которому предъявлено уголовное обвинение, **имеет право принимать участие в заседании суда**. Кроме того, подпункты «с», «d» и «е» пункта 3 данной статьи **гарантируют каждому** при предъявлении уголовного обвинения право **"защищать себя лично"**, "допрашивать свидетелей или **иметь право** на то, чтобы эти свидетели были допрошены" и "пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке", и **осуществление этих прав лицом, не участвующим в заседании, вряд ли возможно (...)** (§ 132 Постановления от 22.12.09 г. по делу «Макаренко против РФ»). Однако для справедливости системы уголовного правосудия также крайне важно, чтобы подсудимый **пользовался адекватной защитой**, как в первой инстанции, так и при обжаловании (...)... факт неявки в суд подсудимого, пусть и извещенного должным образом, не может - **даже в отсутствие уважительной причины - оправдать лишение его права, предусмотренного** подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, на защиту посредством защитника (...). Суды **обязаны обеспечить, чтобы разбирательство было справедливым**, и, соответственно, чтобы защитнику, который явился в заседание с явной целью защиты подсудимого в его отсутствие, была предоставлена **возможность** сделать это (...)) (§ 133 там же).

Также следует иметь ввиду, что требования эффективности и процессуальной экономии не оправдывают «пренебрежения **основополагающим принципом состязательного разбирательства**. Фактически, статья 6 § 1 **предназначена** прежде всего **для защиты** интересов **сторон** и **надлежащего** отправления правосудия (...). Даже если ... возможность представления юридических и

фактических аргументов может быть ограничена, стороны **должны** сказать, **требует ли документ их комментариев**. На карту поставлено доверие сторон к правосудию, основанному, в частности, **на знании того, что у них была возможность выразить свои мнения по каждому документу в деле (...)**» (§ 18 Постановления от 06.02.01 г. по делу «Беер против Австрии»).

3. Нарушено право на защиту - п. 3 «b» ст. 6 ЕКПЧ.

Нарушено право на подготовку к своей защите, поскольку не предоставлялись материалы уголовного дела ни Кузьмину, ни его избранной защите. Соответственно, он был лишен возможности подготовиться к защите, требовать исключить недопустимые доказательства, предоставить свои доказательства.

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны обеспечиваться** одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в **фактически невыгодное положение** и не подвергающим его иному **несправедливому отношению (...)**» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

«**равенство возможностей обвинения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства (...)**. Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной** » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу «Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

4. Нарушено право на защиту - п. 3 «с» ст. 6 ЕКПЧ.

Необеспечение права Кузьмина на **участие** в уголовном производстве, начиная с возбуждения уголовного дела, а также в суде, где решался вопрос о его правах и свободах, повлекло нарушение его права защищать себя лично, а также выбрать себе защитников. При этом как психически больной он имел право на защитников и представителей согласно ст. 7 ФЗ «О психиатрической помощи», как специальной норме. Участие в уголовном производстве защитников и представителей носит уведомительный характер. Но Кузьмина С.А. лишили права уведомить о своих защитниках и представителях при их наличии у него.

«Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая **реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда**» (Постановления Конституционного Суда Российской

Федерации от 14 февраля 2000 года N 2-П, от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 25 марта 2008 года N 6-П, Определение КС РФ от 16 декабря 2008 г. N 1076-О-П)

«... право на защиту имеет неотъемлемый характер и должно соблюдаться в каждом случае **без исключения**. Отсюда вытекает право **на присутствие на судебном разбирательстве** по собственному делу **и на защиту защитником, выбранным по собственному усмотрению, и не быть принужденным давать согласие на защиту защитником ex-officio (...)**» (п. 18.9 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»).

« Комитет также отмечает, что **эти заявления не были опровергнуты государством-участником**. Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица **должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками**. Это положение является **важным** элементом **гарантии справедливого судебного разбирательства** и применения **принципа** равенства состязательных возможностей (...). Он далее напоминает о **праве всех лиц** при рассмотрении любого предъявленного им уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство **выбранного ими самими защитника** или иметь назначенного им защитника безвозмездно, когда того требуют интересы правосудия, как это предусмотрено пунктом 3 d) статьи 14 (...). При **отсутствии каких-либо замечаний государства-участника** относительно фактов, изложенных автором сообщения, Комитет приходит к тому заключению, что **лишение доступа к выбранному самим обвиняемым защитнику** на начальном исключительно важном этапе досудебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Жука, предусмотренных пунктом 3 b) и d) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

Также Кузьмин имел право на законных представителей в уголовном производстве. Однако, орган дознания, прокуроры и судьи утверждают, что Кузьмин сильно психически болен, но «забыли» ему назначать законного представителя из числа родственников, которых у него предостаточно. Очевидно, это связано с тем, что назначаемые адвокаты действуют в интересах стороны обвинения, сфальсифицировавшей уголовное дело.

Навязанный возбуждившим уголовное дело органом и судом адвокат (или адвокаты) **не встречались ни разу** с Кузьминым С.А., его позиции по делу **не знали**, его прав не обеспечивали, действовали **вопреки** позиции Кузьмина С.А. , что доказывает полное его исключение из уголовного процесса и – защитников - неучастие в СППЭ, что делает заключение **юридически ничтожным** как полученным с **нарушением права на защиту**.

Назначенные адвокаты с момента возбуждения уголовного дела по настоящий момент не оказали Кузьмину С.А. никакой правовой помощи, не обжаловали ни одного постановления или действия/бездействия стороны обвинения и суда при том факте, что ВСЕ процессуальные права Кузьмина С.А. нарушены **самым наглым образом**. То есть, защиты по уголовному делу

Кузьмин С.А. был лишен и назначенные защитники являются членами организованного преступного сообщества, фальсифицирующего уголовные дела и помещающего по ним граждан в психиатрические стационары.

«... хотя пункт 3 d) статьи 14 не предусматривает право обвиняемого выбирать адвоката, назначаемого безвозмездно для его защиты, **адвокат после своего назначения должен обеспечить эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия.** Это включает проведение консультаций с обвиняемым и его информирование в тех случаях, если он намерен отказаться от апелляции, или обосновать перед апелляционным судом, что **апелляция не имеет смысла**» (п. 5.10 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»).

«... суд **должен** в соответствии со статьей 14 Пакта **обеспечить**, чтобы адвокат вел дело, руководствуясь интересами правосудия... если при рассмотрении дела,.. адвокат обвиняемого соглашается с отсутствием оснований для обжалования приговора, **суд должен удостовериться** в том, что адвокат **консультировался с обвиняемым и проинформировал его соответствующим образом.** Если этого не было сделано, **суд должен обеспечить**, чтобы обвиняемого об этом проинформировали и предоставили ему возможность привлечь другого адвоката... С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к заключению, что интересы г-на Баррелла **не были по-настоящему представлены** в апелляционном суде в нарушение пунктов 3(b) и 5 статьи 14» (п. 9.3 Соображений КПЧ от 18.07.96 г. по делу «Рикли Барелл против Ямайки»).

«отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2» (п. 7.10 Соображений КПЧ от 26.03.02 г. по делу «Роле Кеннеди против Тринидад и Тобаго»).

«... система Конвенции **требует** от Договаривающихся государств принятия **необходимых мер для обеспечения эффективного осуществления прав**, гарантированных статьей 6 Конвенции (...)» (§ 77 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Дилипак и Каракайя против Турции»).

«... при определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, **следует учитывать, соблюдались ли права защиты (...)**» (§ 134 Постановления от 13.07.10 г. по делу «Лопата против РФ»).

«Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника"**. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной**» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»).

Нарушение права на личное участие в судебном заседании дееспособного Кузьмина является преступлением против правосудия, злостным нарушением ст. 315 УК РФ, так как и Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ в своих постановлениях НЕОДНОКРАТНО разъясняли судьям и прокурорам РФ о том, что лицо, в отношении которого решается вопрос о ПММХ, **имеет ПРАВО предстать перед судьёй**. То есть, в данном деле не было судьи, а **был преступник**.

5. Нарушено право на обжалование – ст. 2 протокола 7 ЕКПЧ

Воспрепятствование обжалованию постановления от 25.04.2018 со стороны психиатрической больницы (отказ выдавать ручку, бумагу, допускать представителя для оказания правовой помощи, применение психотропных препаратов, бесчеловечные условия содержания) указывает однозначно на организацию нарушения данного права организованным преступным сообществом, в которое входят психиатры.

«отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является актом произвола» (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)» (§ 16 Постановления от 25.04.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

Нарушив право на обжалование постановления от 25.04.2018, судья Семененко П. А., назначенный адвокат, администрация психстационара способствовали нарушению прав Кузьмина С. А.

«Наличие фактических помех может нарушать Конвенцию точно так же, как и существование юридических препятствий... создание препятствий для действительного осуществления права может оказаться равносильным нарушению указанного права, даже если препятствие и носит временный характер. Соответственно, Суд должен был рассмотреть, нарушало ли обнаруженное им препятствие гарантируемое Конвенцией право ...» (§ 26 Постановления от 21.02.75 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства»).

«факт применения к какому-либо лицу необратимых мер до надлежющего рассмотрения дела противоречит цели Факультативного протокола и лишает это лицо эффективного средства правовой защиты, предоставляемого ему государством-членом согласно Пакту» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 03.04.03 г. по делу «Вайс против Австрии»).

6. Нарушено право, гарантированное п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ

Кузьмин лишен свободы с 01.12.2017 не на основании ЗАКОНА, а на основании ПРОИЗВОЛА. Лишение свободы не преследует законные

цели, а противоправные – фальсификация доказательств по уголовному делу в отношении Кузьмина С.А. с умыслом на сокрытие незаконных действий правоохранительных органов, сфальсифицировавших уголовное дело в отношении **заведомо для них невиновного** Кузьмина. С.А. Незаконность лишения свободы следует из п. 1-5 (выше).

7. Нарушено право, гарантированное п. 2 ст. 5 ЕКПЧ.

Поскольку в судебном заседании Кузьмин С.А. **участия не принимал**, то ему не были незамедлительно сообщены причины назначения ему ПММХ, а также по сей день не вручены документы в обоснование обвинения – материалы уголовного дела, на основании которых он лишен свободы и помещен в психиатрический стационар.

Поскольку психиатры –эксперты нарушили принцип презумпции невиновности, придя к неадекватным выводам на основании обвинений органа дознания, что Кузьмин совершал какие -то противоправные действия, **хотя это могло быть установлено только СУДОМ**, то заключение СППЭ являлось доказательством некомпетентности экспертов. А поскольку они нарушили принцип презумпции невиновности, то компетентный суд был обязан такое заключение признать недопустимым доказательством. Поскольку суд основал свое постановление на этом недопустимом доказательстве, то постановление подлежит отмене согласно п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

15. Принцип презумпции невиновности, предусмотренный положениями части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, статьи 14 УПК РФ, пункта 2 статьи 6 Конвенции, является одним из аспектов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Поэтому в судебном акте **не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.**

Принцип 27 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию.

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении **допустимости таких доказательств** против задержанного или находящегося в заключении лица.

Согласно УПК и международным нормам заключение СППЭ **НЕДОПУСТИМОЕ доказательство по любому делу и для любых должностных лиц.**

Указанные выше обстоятельства и действия психиатров данной больницы **ДОКАЗЫВАЮТ**, что в ней **ВСЕГДА НАРУШАЛИСЬ** международные **ОБЯЗАТЕЛЬСТВА** России перед ООН.

Поскольку психический диагноз был изначально выставлен именно « Клинической психиатрической больницей им. Н.Н. Солодовникова», то проводить СППЭ в ЭТОМ ЖЕ учреждении было **ЗАПРЕЩЕНО** ст. 10, 11 ФЗ «О противодействии коррупции».

Таким образом, заключение СППЭ является недопустимым доказательством и про этим основаниям.

8. Нарушено право, гарантированное п. 3 ст. 5 ЕКПЧ.

Кузьмин С.А. **не был доставлен к судье** при решении вопроса о лишении его свободы, как **не был доставлен к судье при назначении СППЭ.**

9. Нарушено право, гарантированное п. 4 ст. 5 ЕКПЧ.

Нарушено право на безотлагательное обжалование лишения Кузьмина С.А. свободы и неприкосновенности всевозможными незаконными средствами : сокрытием постановления от 25.02.2018, непредставлением независимого защитника, содержание в психстационаре с дальнейшим воспрепятствованием обжалованию и защите уже самим психстационаром.

«... тот факт, что обвиняемый **должен** быть эффективно представлен адвокатом (...) **на всех стадиях разбирательства**, является аксиомой... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны** быть приняты меры для **обеспечения** того, чтобы адвокат после своего назначения **обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия** (...)» (п. 6.8 Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»)..

10. Нарушено право на эффективное средство защиты – ст. 13 ЕКПЧ.

Процессуальные нормы установлены для того, чтобы обеспечивать эффективную судебную защиту. Нарушение процессуальных норм привело к циничному аннулированию права на эффективное средство защиты.

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной

справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

Соучастие в нарушении прав Кузьмина С.А. прокуратуры и адвоката доказывают непредоставление ему эффективных средств защиты теми органами и должностными лицами, которые обязаны эти средства предоставлять и именно за это они получают оплату из федерального бюджета.

Все вышеизложенное доказывает **отсутствие эффективных средств защиты**.

«... система Конвенции **требует** от Договаривающихся государств принятия **необходимых мер для обеспечения эффективного осуществления прав**, гарантированных статьей 6 Конвенции (...)» (§ 77 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Дилипак и Каракайя против Турции»).

11. Нарушено право на информацию – ст. 10 ЕКПЧ.

Несообщение информации по уголовному делу как на досудебной стадии, так и судебной, несообщение о правах лица, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в психиатрический стационар, отказ в квалифицированной правовой помощи, лишение права в психиатрическом стационаре на общение с любыми лицами, способными оказать правовую помощь Кузьмину, С. А. неознакомление с материалами уголовного дела, в том числе, направленными на СППЭ, неразъяснение прав психически больных лиц, в том числе, на представителей, – все в совокупности является нарушением права на получение информации, распространение информации, приведшие к нарушению ст. 5, 6 ЕКПЧ (см. выше).

12.Нарушение ст. 14 ЕКПЧ.

Лишение всех указанных выше прав носит исключительно дискриминационный характер. Право Кузьмина на выбор себе адвокатов, защитников аннулировано. Стороной обвинения и судом ему подсунут «карманный адвокат», обслуживающий преступные цели стороны обвинения и суда. В итоге, он лишен всех тех прав, которые ему гарантированы законом и которые обеспечиваются лицам, имеющим надлежащих защитников.

Кузьмин дискриминирован и по признаку психического заболевания. Правоприменители решили, что как психически больной он не должен обеспечиваться всеми теми же правами, что и здоровые обвиняемые, хотя законами ему гарантированные **еще большие права на защиту**.

13.Нарушение ст. 1 и 17 ЕКПЧ

Поскольку должностные лица государства **ОБЯЗАНЫ** обеспечивать соблюдение конвенционных прав, то их нарушение указывает на нарушение ст. 1 ЕКПЧ.

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий **судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить** обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»).

«Судебный контроль ... отнесен **Конституцией** Российской Федерации к числу **гарантий, препятствующих** необоснованным ограничениям ... права человека и гражданина... (Конституционный Суд РФ в Определении № 345-О от 02.10.03 г)

Поскольку эти нарушения носят характер очевидных должностных преступлений, а в России преступления должностных лиц легализованы (<https://goo.gl/G8P4PC>), то нарушена ст. 17 ЕКПЧ в очередной раз в отношении очередной жертвы.

«...понятие "произвольности" включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и **должной процедуры**».

14. Нарушение ст. 3 ЕКПЧ

Поскольку в отношении Жертвы Кузьмина С.А совершались уголовные преступления организованным преступным сообществом, то он является ПОТЕРПЕВШИМ от преступлений по ст. 128, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 305, ст. 315 УК РФ.

Поскольку преступления совершены и продолжают совершаться должностными лицами, вопрос может стоять только **о бесчеловечном обращении**.

15. Нарушение ст. 18 Конвенции

Ограничение перечисленных выше прав не основано на законных целях. Они носят характер тотальной коррупции.

16. Требуем обеспечить компетентный суд.

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе**».

На основании ст. 1, 3, 5, 6, 10, 13, 14, 17, 18 ЕКПЧ, ч. 2 ст. 389.15, ч. 2 п. 2, 4 ст. 389.17 УПК РФ, ст. 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, Принципов защиты психически больных лиц :

ТРЕБУЕМ :

1. Рассмотреть апелляционную жалобу в эффективной процедуре законным составом суда.
2. Отменить неправосудное постановление коррумпированного судьи Семененко П. А. от 25.04.2018 о назначении ППМХ Кузьмину.
3. Изменить подсудность дела иному суду.
4. Вынести частное постановление в адрес ККС по факту совершения судьёй Семененко дисциплинарных проступков для прекращения полномочий в качестве судьи.
5. Вынести частное постановление в адрес адвокатской палаты, членами которой являются назначенные адвокаты, не исполняющие свои должностные обязанности и получающие из федерального бюджета оплату за преступления.
6. Вынести частное постановление в адрес Председателя СК о необходимости привлечь организованное преступное сообщество к уголовной ответственности по ст. 128, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 305, ст. 315 УК РФ.
7. Апелляционное постановление выслать по электронной почте защитникам.
8. Обеспечить личное участие Кузьмина С.А и МОД «ОКП» в судебном заседании.
9. Обеспечить ознакомление Кузьмина С.А и МОД «ОКП» со всеми материалами уголовного дела до апелляционного рассмотрения дела.

Приложение :

- 1 Заявление Кузьмина С. А. о защите его прав.
- 2 Доверенность Кузьмина С. А. на Кузьмина П. А.
- 3 Устав МОД «ОКП».
- 4 Протокол №1.

Жертва произвола Кузьмин С. А.

Избранные защитники :

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

Представитель МОД «ОКП» Усманов Р. Р.

Представитель МОД «ОКП» Кузьмин П. А.

Законные представители

04.05.2018